

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 32-й
№ 68 (4193)

Четверг, 9 июня 1960 г.

ЦЕНА 40 КОП.

АРХИТЕКТОР, ДОМ И МЫ

ЭТО НАЙДЕНО

Если встать на Хорошевском шоссе у Мневниковой спяной к Серебряному бору, то глазами представится необыкновенно зрелище будущей улицы. Это не только будущая улица, но и улица будущего. Она совсем не похожа на остальные московские. По сравнению с ними в ней много простора, ваш взгляд не упирается в сплошную горюбу домов, а небо вы видите не только у себя над головой, но и между домами. Это потому, что все они повернуты торцами к улице.

По обе стороны шоссе под газоны оставлены широкие полосы земли. За ними идут тротуары, и на расстоянии примерно половины автобусной остановки друг от друга стоят двухэтажные магазины. В отличие от домов, они своими сплошь стеклянными фасадами смотрят на улицу. Один уже совсем готов, и даже издали в нем чувствуется кипучая жизнь.

За магазинами начинаются линии пятиэтажных домов, слева — крупноблочных, справа — панельных, конструкции В. П. Лагутенко. Лагутенковские дома похожи на книги в пестрых клетчатых обложках, поставленные на обрешеченных вверх. Клетчатые они потому, что панель размером «на комнату» стала их архитектурным лейтмотивом. И сразу же как только вы увидите эти квадратные панели цвета молочных панелей, а среди них в шахматном порядке розовые панели и голубые, не принужденно вписанные в прямоугольные фасады домов, а по торцам их ярко-красные, окаймленные белыми полосами, — когда вы увидите такие дома, стоящие один за другим, один за другим освещенные солнцем, захлопываям где-то в Серебряном бору, за вашей спиной, у вас сразу станет весело на душе.

Весело потому, что красочно, и потому еще, что удовлетворяется ваше чувство современности. Поглядеть на эти дома, на эту улицу в Мневниках, вы скажете себе: «Ну да, так оно и должно было быть». И прехотительно, что уже стало.

Между тем это, казалось бы, естественное продолжение архитектуры зодчим далось нашим отечественным зодчим далеко не сразу. Еще совсем недавно они и не чаяли, что им удастся найти, не говоря уже о красоте, хотя бы просто приличный облик квартала, составленного из экономических стандартных домов. И вот нашли. Безусловно нашли!

Фасады крупнопанельных домов... Панорамы новых районов Москвы... Почему, собственно, я занялся внешней стороной дела? Прошло то время, когда все в доме, его план, вся организация быта в нем подчинялись фасаду, за счет уродливой планировки многих квартир и мук тех жильцов, чья жизнь оказалась вписанной в какую-нибудь архитектурную деталь дома. Огромному развороту жилищного строительства предшествовал конструктивный удар по парадной архитектуре, по тому архитектурному стилю, который заложил без основания называли советским ампиром.

Впрочем, сейчас, когда главной архитектурной деталью дома стал человек и на фасаде архитектору оставлено право рисовать лишь окна, в которые эта «деталь» будет смотреть, и балконы, где «деталь» будет дышать свежим воздухом, может быть, именно сейчас и следует начать всерьез говорить о

А. СМИРНОВ-ЧЕРКЕЗОВ

ЕЩЕ И ЕЩЕ О СЛАВЯНСКИХ ШКАФАХ

Не так давно у нас гостил премьер-министр Новой Зеландии Уолтер Нэйз. В одной из речей он, между прочим, сказал: «Жилищная проблема существует во всем мире. Она существует во всех странах, и нет нигде в мире такой страны, где бы все люди были обеспечены такими жилищными условиями, какими мы считаем». Да, это верно. И у нас сейчас жилищная проблема, так сказать, по карточкам и строго нормируется. Вероятно, в 1975 году норма поинтересуется до одной комнаты на человека, но пока что «выдается» меньше, чем по полкомнаты.

Мало, но если ты будешь владеть всей квартирой и сможешь переоборудовать в особую гардеробную, не засчитанную тебе в норму, пообедать в кухне и покурить в коридоре, которые тоже не в счет, то получится уже не очень плохо. Именно так и получается нынче, когда мы перешли на строительство так называемых малогабаритных квартир для посемейного заселения.

Что бы там ни говорили иные, в малогабаритных квартирах счастливы все, кому для полного счастья не хватало хорошей и, самое главное, отдельной квартиры. Я обошел новые кварталы Мневников, Филей — Мазилова, побывав в других районах Москвы и всюду встречал довольных новоселов.

В подавляющем большинстве это были люди, переехавшие из тесных коммунальных квартир, из ветхих домов, лишенных всяких удобств, деревянных, давно прогнивших остатков старой «белокаменной» Москвы, из барачных времен первых пятилеток, построенных на два-три года и простоявших два-три десятилетия, и даже из помпезных этажных, самостийно заселенных в последние военные годы и первые послевоенные. Многие из этих людей вообще никогда не жили в отдельных квартирах и теперь с завидным наслаждением пользуются преимуществами такой жизни.

Но, может быть, малогабаритные квартиры хороши только в сравнении с коммунальными квартирами и бараками?

Некоторые уверяют, что они слишком тесны. Но понятие «тесна» нельзя считать свойством самой квартиры, все зависит от того, как ее заселить и, между прочим, как в ней жить.

Вот, например, двухкомнатная квартира. В ней, помимо большого встроенного шкафа в первой комнате, во второй есть еще и «гардеробная», то есть маленькая комнатка с полками и вешалками для одежды, где можно разместить все приданое царицы Савской. К чему же тащить в такую квартиру бабушкин комод и шкаф фасона «Гей, славяне», осмеянный тридцать лет назад Ильфом и Петровым, но до сих пор, увы, не снятый с производства мебельных фабрик? Казалось бы, ни к чему, однако же тащут.

Мне грустно было слышать от владельца двух таких шкафов и одного комода, что он хлопочет о разрешении сносить, к великому сожалению, не эти шкафы и комод, а гардеробную, и

РАЗМЫШЛЯЯ О ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ... (ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ)

за счет нее удлинить комнату. Если он получит такое разрешение, ему, бедняге, придется жить в загроможденной мебелью длинной комнате, но совсем как в коридоре учреждения, где происходит очередная реорганизация отделов.

А любители занавесок и портьер! В детстве, я помню, мы устраивали катанкомбы из стульев и шалей. И сами же не могли потом из них выбраться. Мне вспоминалась эта игра, когда я вошел в однокомнатную квартиру к неким милым и гостеприимным людям. У них все, как в таких катанкомбах: портьеры на входной двери, портьеры на двери из коридорчика в комнату, занавеска между этой дверью и входом в кухню, там оплет портьера, под ногами всюду по ловники, пахнет нафталином, темно днем, и голоса звучат, как на тайном заседании масонской ложи. Вот, оказывается, какой существует еще способ утеснить свою квартиру, а заодно и испортить себе жизнь. И он не единственный, а бы мог рассказать о многих других.

На эту тему следует писать, говорить, ставить фильмы. И не бояться справедливых упреков в недостатке хорошей современной мебели в магазинах. Сегодня мебели нет, завтра она появится, но вот если у человека не развит вкус, если он прибавляет к стене ветвистые оленьи рога и развешивает на них пробки от шампанского, как я однажды видел, то такой человек, предоставленный самому себе, еще очень долго будет покупать в магазине славянские шкафы и поддерживать коммерцию законных в своем консерватизме деятелей мебельного производства.

Ну, а теперь о заселении новых квартир.

МАЛОГАБАРИТНАЯ С «ПОДСАДОМ»

Молодой отец семейства задумчиво посмотрел на свою жену, потом на меня и сказал:

— Кабы мне дали всю квартиру, обе комнаты, был бы самый что ни на есть счастливый человек на свете. Сейчас у нас один сын, а если родится второй? Что тогда? Четверо в одной комнате?.. Ведь я квартиру на всю жизнь получил.

— Почему же на всю жизнь? — возразил я. — Разрядится обстановка с жильем, дадут вам и вторую комнату в вашей квартире.

(Окончание на 2-й стр.)

Рокуэлл Кент: Нужно наставить Америку на правильный путь

Крупнейший американский художник Рокуэлл Кент направил через отдел печати советского посольства в США «Открытое письмо советским художникам и писателям». Письмо гласит:

«Художникам и писателям Советского Союза.

Уважаемые коллеги, Я получил копии ваших двух писем, и позвольте мне, как художнику и писателю, ответить на оба и выразить благодарность за доверие к нашей доброжелательности и к нашему чисто сердечному, вытекающему из вашего призыва к нам установить взаимопонимание в обстановке нынешнего кризиса.

Все виды искусства — прежде всего выражение любви к мирной жизни. А естественным следствием этой любви является ненависть к смерти и к ее орудию — войне. Любовь к жизни — это значит любовь к правде. Как приверженец мира, я питаю глубокую надежду, что на совещании глав наших государств удастся приблизить мир — всеобщий мир. И как приверженец правды, я питаю отвращение к таким действиям и к такой лжи, какие подорвали это совещание.

Я верю в американский народ, и поэтому очень надеюсь, что его отвращение к тем действиям и словам, которые подорвали совещание, будет настолько глубоким и широким, что оно побудит наши народные массы воспользоваться своим гражданским правом и избрать на предстоящих выборах своим

Ленинские премии вручены

Вчера в Кремле состоялось вручение Ленинских премий за лучшие произведения 1959 года в области литературы, журналистики и публицистики искусства.

Присуждение премий, — сказал в своем вступительном слове председатель Комитета по Ленинским премиям в области литературы и искусства при Совете Министров СССР Николай Тихонов, — вызывает чувство праздника. Это и есть праздник нашей культуры. Среди тех, кому были вручены вчера высшие награды, — поэты Максим Рыльский и Мирзо Турсун-заде. Принимая дипломы и почтительные поздравления Ленинской премии, писатели произнесли возлюбленные слова благодарности партии, правительству, всему народу нашей страны.

Спасибо, Михаил Шолохов, которого очень люблю, обвиняю всех награжденных. Спасибо, Михаил Шолохов, которого очень люблю, обвиняю всех награжденных. Спасибо, Михаил Шолохов, которого очень люблю, обвиняю всех награжденных.

Н. С. Тихонов вручает диплом и почетный знак лауреата Ленинской премии Максиму Фадеевичу Рыльскому.

Макмиллан в роли сфинкса

Эдмунд Хьюз, член парламента, лейборист

Выступая во время дебатов в палате общин по вопросу о провале совещания в верхах, Гарри Макмиллан заявил, что «вся эта история широко обсуждалась и дискутировалась в устной и письменной форме во всех странах мира, так что историк не будет испытывать недостатка в материалах для своих будущих исследований и разносторонних исследований».

С этим заявлением нельзя не согласиться. Спорно не много, но написано и сказано по этому поводу. Журналисты писали, а комментаторы высказывали. Мы глубоко признательны Макмиллану за эту исключительно ценную информацию, пролившую яркий свет на то, что происходило в Париже. Теперь мы знаем все. Полно, все ли?

После того, как я прослушал речь Макмиллана, а затем дважды прочел ее в официальном протоколе, я усомнился в том, что историк сможет поперчить в ней богатый материал. С таким же успехом мы могли бы винить слова загадочного сфинкса.

Не исключена возможность, что лет через пять, а может быть, еще в нынешнем 1960 году (при условии, что мы останемся живы), Макмиллан, удалившийся в отставку, займет место в палате лордов, будет именоваться графом Макмилланом и, следуя примеру сэра Уинстона Черчилля и сэра Антони Идена, сам превратится в историка. Тогда он напишет мемуары, которые выйдут в свет в роскошном издании и будут публиковаться с продолжениями в мировой печати. Может быть, «Литературная газета» предоставит в будущем свои страницы для рецензии, которую я (если я доживу до того времени) напишу на эти мемуары.

Однако мне хотелось бы, чтобы Макмиллан не был таким скрытным и

чем заставлять нас ждать до той поры, когда он напишет свои мемуары? Но Макмиллану хочется поскорее закрыть вопрос о провале совещания в верхах. Мы же должны думать о будущем, а не о прошлом!

Может быть, он руководствуется афоризмом Бернарда Шоу: «Урок истории заключается в том, что мы не извлекаем из истории никаких уроков». Однако из инцидента, предшествовавшего совещанию в верхах, следует извлечь урок. Только совершенно ясно осознавая смысл всей этой истории с шпионским самолетом, сможем мы выработать правильную политику на будущее. В противном случае цепь ошибок может привести к катастрофе.

Лидер лейбористской партии Хью Гейтскелл поставил перед Макмилланом ряд прямых вопросов, на которые не последовало ясного ответа. Вот один из этих вопросов: «Имели ли место консультации между правительствами Англии и Америки после того, как было объявлено о захвате самолета «У-2», и если да, то какого рода? Обращались ли американцы к нам за советом или же они действовали на свой страх и риск, не консультируясь с нами?»

Мы все еще ждем удовлетворительного ответа на этот вопрос.

Стоит ли удивляться тому, что Деннис Хити, выступивший с заключительной речью от имени лейбористской партии, подверг решительной критике проявленные Макмилланом сдержанность и скрытность. Он заявил: «На мой взгляд, речь, произнесенная сегодня премьер-министром, — это подлинная трагедия. Мне думается, что каждый англичанин и миллионы людей за пределами Англии ждали от него руководства, конструктивного руководства, исполненности государственной мудрости. Руководство, которое оправдало бы надежды, которые подавало повествование, да и на самом совещании. Сегодня мяч был в ногах у нашего премьера», но лишь слегка дотронулся до него носком, а затем совсем попустился прочь с поля...»

Никто не стал бы ставить премьер-министру в упрек некоторую усталость и разочарованность, но от этой речи у меня и, по моему, у многих членов палаты, принадлежавших как к оппозиции, так и к правящей партии, осталось впечатление, что он потерял присутствие духа, утратил веру в себя и в курс, который он проводил в последние годы.

Нам, англичанам, нельзя забывать историю с полетом «У-2». Наша страна является базой, с которой могут вылететь американские самолеты в направлении СССР и которая неизбежно стала бы мишенью для ответной атаки. Это отнюдь не академический вопрос и не проблема для размышлений в историческом плане. Это самая большая опасность, угрожаящая нам в настоящем и в будущем.

Если Англия по-прежнему будет оставаться американской базой в Западной Европе, может случиться, что Макмиллан не доживет до того дня, когда ему представится возможность написать свои мемуары, а мы — до того дня, когда нам представится возможность прочесть их.

1 To sit on the fence — идиоматическое выражение, означающее лавировать между двумя сторонами, придерживаясь выжидательной тактики и не определяя окончательно своей позиции.

2 To have the ball at one's feet — идиоматическое выражение, означающее «быть хозяином положения».

ЛОНДОН, июнь. (По телеграфу).

НА СОВЕЩАНИИ В КРЕМЛЕ

7 июня в Большом Кремлевском дворце открылось Всесоюзное совещание по градостроительству. На первом пленарном заседании заслушаны доклад председателя Госстроя СССР В. А. Кучеренко «О состоянии и мерах улучшения градостроительства в СССР» и доклад главного ученого секретаря Академии строительства и архитектуры СССР И. В. Баранова «О состоянии и задачах проектирования городов и внедрения прогрессивных приемов планировки населенных мест», вице-президента Академии строительства и архитектуры СССР А. В. Власова «Застройка городов в условиях дальнейшей индустриализации строительства», министра здравоохранения СССР С. В. Курашова «Благоустройство, озеленение и улучшение санитарного состояния городов». По докладкам начались прения.

На совещании образованы и начаты работу четыре секции: районной планировки, планировки и застройки городов и поселков; благоустройства, озеленения и улучшения санитарного состояния городов; индустриализации и качества строительства; планировки и застройки сельских населенных мест.

КАЗМИР ЛИСОВСКИЙ НА СЕМЬДЕСЯТ ПЯТОЙ ПАРАЛЛЕЛИ...

«МАЛЕНЬКАЯ, НО СЕМЬЯ»

Когда тебя служил всего свежо, Когда победил лицо и уши, — Благословенно людское тепло, Благословенны уют, радушие!... В уютной комнате стол накрыт. Сидят за столом крепкие ребята. Никто, конечно, не знаменит, Ничем эта комната не богата. Каждый вернулся сюда с работы. Каждый верит тридцать прошел один, Луныки во льду пробивал И лотом Мерид глубины морских пучин. Чтобы спокойно к портам знакомым, В тумане невидимые почта, Суда Отчизны шли по морскому Великому Северному пути.

Чтобы, волну ледяную вспенив, С флагом, пылающим, как заря, Атомоход ледокольный «Ленин» Давнулся смело через моря. Тихо сидят за столом накрытым, Сняв робу, что служил побелелы, Гидрографы, Скромные следопыты Этой арктической целины. Им — не до шуток, если признаться, Арктика трудно дается всем... Самому младшему — девятнадцать, Самому старшему — двадцать семь. На доб чубы не висают лихо, Мороз черноту на щеки навел...

Сколько лампочек здесь, неспокойных и хрупких, Как пронзителя тут передатчиков свист! Встаю на вахту полночную, в радиорубке Над столом наклонился плечистый радист. Он наушкины взял, молчалив и неволков, Часто курит, работая нервно ключом...

А давно ли радисты соседних зивомов С доброй завистью всем говорили о нем! Как выматривал пасть песцовые в тундре. Как на утлой лодочке нырнул среди льдин, Нерпу сетью ловил. Знал морскую поучалку И с медведем встречался один на один. Может, горе пришло к нему?.. Может, нечестясть?

Карабин его верный пылится в углу, Сети свалены в кучу, Заброшены пасти. Ветер в печке холодной тревожит золу, После вахты придет он в свою комнатенку, Где висит застоявшийся дух табака.

ЭТО БЫЛО С НИМ В ДЕТСТВЕ...

На промерзлую стену Натянутый экран, Гаснет свет. И табачный Сразу тает туман, Люди дальней зивомки Смотрят дважды подряд

КРЕПИСЬ, ТОВАРИЩИ!

Где над койкой — фото жены и ребенка В окружении вырезок из «Огонька». И глаза у жены улыбаются, И слово Засмеются вот-вот над мужской тоской... Что надела ты, Валентина Петровна! Валя, Валенька, ты же случилась с тобой? Через год договора кончатся сроки. Он придет... Но в ящике верхнем стола Есть письмо. На листке — горошковые строчки: «Если можешь — прости. Так случилось. Ушла... зивомщик-гидрограф. Покоритель широт. Это только начало, Это только разбег. Это присказка только... Так ведь, правда, Олег? Остров Котельный — Земля Буиге — бухта Тиски. 1860 г. Рис. В. Вибинова»

Еще одна военная тревога в Пентагоне

Ведь Макмиллан не мог не знать, что эти действия угрожают сорвать совещание глав правительств. Однако во время встреч в Париже он фактически признал это. В его краткой речи на совещании в Елисейском дворце сохранилась такая фраза: для того, чтобы совещание могло продолжаться — а он выразил надежду на то, что оно продолжится, — оно не должно проходить под угрозой продолжения этих полетов.

Итак, угроза все-таки существовала! А откуда исходила эта угроза и против кого она была направлена?

Нам хотелось бы, чтобы Макмиллан более открыто и искренне заявил о том в своей речи в палате общин. За

— Караул!!! Над нами нависла угроза разоружения. Рисуюнок Н. Писогорского

ВАШИНГТОНСКИЙ ОБЕР-ШПИОН

Английская буржуазная газета «Обсервер» опубликовала недавно статью о руководителе американской разведки Аллене Даллесе, которую мы печатаем с сокращениями.

АЛЛЕН ДАЛЛЕС уже семь лет возглавляет учреждение, которое, по существу, находится на положении министерства. Он назначен президентом и отчитывается непосредственно перед ним, хотя назначение его должно утверждаться сенатом и он может быть вызван для дачи показаний или иной коллизии конгресса на ее закрытом или открытом заседании.

Он ни в каком смысле не подчинен военным руководителям в Пентагоне. Правда, он заседает вместе с ними в «Сверхкабинете» Соединенных Штатов — Национальном совете безопасности и сотрудничает там с ними; однако функции этих двух организаций совершенно различны. Основная задача Даллеса и Центрального Разведывательного Управления — поставлять информацию, которая может быть полезной для правительства Соединенных Штатов. Конкретно говоря, именно Даллес представляет ежедневные «Сообщения национальной разведки», которые президент и его подчиненные — как военные, так и гражданские — принимают. Во внимание, разрабатывая политические меры.

ИМПЕРИО Даллеса поразительно легко опознать. Он только что получил огромную сумму в 100 миллионов долларов. Конгрессу это неизвестно. Кое-кто из законодателей имеет представление об отдельных деталях картины, но ни один не знает ее в целом. Потребовался такой яркий инцидент, как захват одной из самолетов «У-2», чтобы стало ясно, каким образом достигается определенная степень секретности: фонды на производство этого типа самолетов были втированы под видом ассигнований на метеорологические исследования.

Даллес пользуется репутацией самого лояльного из всех боссов в нынешнем правительстве, по началу которого лучше всего работать. Он предоставляет своим подчиненным большую свободу действий, нежелая руководить другими учреждениями. Но зато он и нажимает на своих людей. Работа начинается в 7.30 утра, и двенадцать часов спустя ведущих сотрудников можно еще застать на месте. Это — люди крупного калибра, они остаются с Даллесом отчасти потому, что он предоставляет им полную интеллектуальную свободу. Ему можно предложить идею, которая на первый взгляд кажется неоправданной, но которая, по его мнению, имеет право на существование.

ИЗ ТЫСЯЧ выпускников колледжей, ежегодно обращающихся в Центральное Разведывательное Управление с просьбой принять их на работу, девять отбирается для прохождения всестороннего повышения курса. Здесь преподаются 68 языков, включая азербайджанский. (За два с половиной месяца научиться бегло переводить «Правду» — такая задача ставится перед учащимися.) Они проходят колоссальный курс истории и литературы той страны, которой им предстоит «заняться», а затем следуют постоянная и строгая проверка знаний — все это очень отнимает из английских методов. Считается необходимым широкое знакомство с музыкой, искусством и театром изучаемой страны, ибо это полезно для приобретения иностранных друзей.

Каждый, кто работает под началом Даллеса, должен пройти самую тщательную и исчерпывающую проверку благонадежности, которую только знает свободный мир. Проверяется все: данные о двух поколениях родственников (не было ли среди них случаев психической неустойчивости), школьные отметки и дружеские связи, старые привязанности. В начале работы и в дальнейшем, на протяжении всей деятельности, производится проверка с помощью особого аппарата, позволяющего обнаруживать ложь. Предлагаемых кандидатов осматривают психиатры, которые сами прошли тщательную проверку. Уборщики, машинистки, сторожа, поставщики провинции для кадетерии, официантки — словом, все служащие Центрального Разведывательного Управления проходят такую проверку.

Одни из обучающихся углубленно изучают технику электронки, другие становятся детективами, третьи готовятся к тому, когда им придется изображать в Париже или в Вене экспатрированных попутчиков, которые подвергаются всяким притеснениям со стороны своих посольств и всевозможным преследованиям, а потому можно рассчитывать, что они окажутся приемлемыми для коммунистов. Даллес может приказывать таким людям причинить реальный ущерб делу Соединенных Штатов ради того, чтобы они получили допуск в самые закрытые коммунистические круги.

Они не обязательно должны быть американскими гражданами. Среди агентов Центрального Разведывательного Управления есть граждане нейтральных государств и стран-сателитов... Они могут быть простыми матросами, управляющимися в русской порте, они могут быть даже русскими. Они могут жить в Капмюнге или Гонконге, в Макао или Западной Берлине, специализируясь на спецразведке или организации побегов или приносясь сбитая своих преследователей со следа и убивая их.

Однако информация, полученная любой такой «рыска», составляет лишь небольшую часть сведений, собираемых

в годы ученичества. Этот почтенный Вашингтон, проживающий в красивом кирпичном доме в феешен-белом предместье Джорджтаун, вот уже тридцать лет занимается шпионажем и его проблемами. Он начал свою карьеру во время первой мировой войны в Берне, откуда руководил шпионской сетью в австро-венгерской империи...

В середине 20-х годов Даллес, женившись на дочери профессора, ушел с государственной службы и стал работать в Нью-Йоркской адвокатской конторе своего брата Фостера. Он оставался юристом до нападения на Перл-Харбор, после чего снова вернулся на государственную службу. Во время второй мировой войны он снова оказался в Швейцарии и был одним из очень немногих людей, у которых хватило смелости и инициативы выступить в серьезные сношения с немецкой оппозицией, хотя в ходе этих переговоров он и не проявил безупречной мудрости. После войны он ушел с государственной службы, но в 1950 году снова на нее вернулся, чтобы выяснить, что именно не ладит в недавно созданном Центральном Разведывательном Управлении, а в 1953 году стал его руководителем. У него есть сын, ставший инвалидом в результате ранения головы, полученного в Корее, и две замужние дочери, проживающие за границей.

По различным противоречивым данным, в его организации насчитывается от 3 до 30 тысяч служащих и расходует она от 100 миллионов до 1 миллиарда долларов в год. Конгрессу это неизвестно. Кое-кто из законодателей имеет представление об отдельных деталях картины, но ни один не знает ее в целом. Потребовался такой яркий инцидент, как захват одной из самолетов «У-2», чтобы стало ясно, каким образом достигается определенная степень секретности: фонды на производство этого типа самолетов были втированы под видом ассигнований на метеорологические исследования.

Даллес пользуется репутацией самого лояльного из всех боссов в нынешнем правительстве, по началу которого лучше всего работать. Он предоставляет своим подчиненным большую свободу действий, нежелая руководить другими учреждениями. Но зато он и нажимает на своих людей. Работа начинается в 7.30 утра, и двенадцать часов спустя ведущих сотрудников можно еще застать на месте. Это — люди крупного калибра, они остаются с Даллесом отчасти потому, что он предоставляет им полную интеллектуальную свободу. Ему можно предложить идею, которая на первый взгляд кажется неоправданной, но которая, по его мнению, имеет право на существование.

ИЗ ТЫСЯЧ выпускников колледжей, ежегодно обращающихся в Центральное Разведывательное Управление с просьбой принять их на работу, девять отбирается для прохождения всестороннего повышения курса. Здесь преподаются 68 языков, включая азербайджанский. (За два с половиной месяца научиться бегло переводить «Правду» — такая задача ставится перед учащимися.) Они проходят колоссальный курс истории и литературы той страны, которой им предстоит «заняться», а затем следуют постоянная и строгая проверка знаний — все это очень отнимает из английских методов. Считается необходимым широкое знакомство с музыкой, искусством и театром изучаемой страны, ибо это полезно для приобретения иностранных друзей.

Каждый, кто работает под началом Даллеса, должен пройти самую тщательную и исчерпывающую проверку благонадежности, которую только знает свободный мир. Проверяется все: данные о двух поколениях родственников (не было ли среди них случаев психической неустойчивости), школьные отметки и дружеские связи, старые привязанности. В начале работы и в дальнейшем, на протяжении всей деятельности, производится проверка с помощью особого аппарата, позволяющего обнаруживать ложь. Предлагаемых кандидатов осматривают психиатры, которые сами прошли тщательную проверку. Уборщики, машинистки, сторожа, поставщики провинции для кадетерии, официантки — словом, все служащие Центрального Разведывательного Управления проходят такую проверку.

Одни из обучающихся углубленно изучают технику электронки, другие становятся детективами, третьи готовятся к тому, когда им придется изображать в Париже или в Вене экспатрированных попутчиков, которые подвергаются всяким притеснениям со стороны своих посольств и всевозможным преследованиям, а потому можно рассчитывать, что они окажутся приемлемыми для коммунистов. Даллес может приказывать таким людям причинить реальный ущерб делу Соединенных Штатов ради того, чтобы они получили допуск в самые закрытые коммунистические круги.

Они не обязательно должны быть американскими гражданами. Среди агентов Центрального Разведывательного Управления есть граждане нейтральных государств и стран-сателитов... Они могут быть простыми матросами, управляющимися в русской порте, они могут быть даже русскими. Они могут жить в Капмюнге или Гонконге, в Макао или Западной Берлине, специализируясь на спецразведке или организации побегов или приносясь сбитая своих преследователей со следа и убивая их.

Однако информация, полученная любой такой «рыска», составляет лишь небольшую часть сведений, собираемых

Центральным Разведывательным Управлением. Большая часть этих сведений — результат невероятно скрупулезного анализа, производимого толковыми людьми и вычислительными устройствами, которые анализируют, классифицируют и сопоставляют в бесчисленных сочетаниях каждый клочок информации, полученной из-за железного занавеса.

Военно-воздушные силы только что создали электронную машину, которая может переводить русский текст на английский язык со скоростью 16 тысяч слов в минуту.

Все радиопередачи за «железным занавесом» на всех языках прослушиваются круглосуточно. Все доступные коммунистические публикации покупаются и изучаются.

Аллен Даллес поставил американский шпионаж на профессиональную ногу. Он придал ему характер миссии, требующей самоотречения, вроде того, что не приемлет безупречной мудрости. После войны он ушел с государственной службы, но в 1950 году снова на нее вернулся, чтобы выяснить, что именно не ладит в недавно созданном Центральном Разведывательном Управлении, а в 1953 году стал его руководителем. У него есть сын, ставший инвалидом в результате ранения головы, полученного в Корее, и две замужние дочери, проживающие за границей.

Однако организация Даллеса функционирует не просто как центр по сбору информации, она также проводит до известной степени свою собственную внешнюю политику, например, именно Центральное Разведывательное Управление в начале 50-х годов снабжало оружием чанкайских мятежников в Северной Бирме, тогда как американские дипломаты совершенно искренне заявляли, что понятия не имеют, что там творится. Центральное Разведывательное Управление посылало самолеты не только в воздушное пространство над Советским Союзом, с баз на Формозе оно посылало также самолеты в воздушное пространство Китая (люди, которые совершают эти полеты, известны под названием «привидения»). В прошлом оно проводило свою собственную политику в Лосе и Египте, совершенно отдельно от государственного департамента. На Формозе у него имелась собственная школа для подготовки диверсантов. Джон Перфуа, который, будучи послом Соединенных Штатов, в 1954 году организовал государственный переворот в Гватемале, вероятно, был агентом Центрального Разведывательного Управления.

Кроме того, Центральное Разведывательное Управление играет активную роль в политике Вашингтона. Руководители ЦРУ беседуют со столичной журналистской элитой и благодаря этому интуитивно чувствуют драгоценную поддержку прессы или могут поднимать тревогу по всей стране. Такая форма деятельности считается абсолютной достоянием, одним из факторов системы доверия и противоядием. Именно Центральное Разведывательное Управление первоначально дало просочиться известию о том, что Соединенные Штаты отстали от России в производстве ракет; было это сделано с санкции Аллена Даллеса или без его санкции, — неизвестно, но, несмотря на ярость Белого дома, от никого не уволил.

Тот факт, что Аллен Даллес и его организация сумели после этого выйти сухими из воды, — важный показатель прочности его положения. Его позиция невозможна, даже если бы не существовало ни его умения, ни его связей, ни его интуиции.

«У-2» он, чтобы обеспечить себе это доверие и верность, показал своим потенциальным критикам снимки русских объектов, которые можно было бы получить лишь с помощью воздушной съемки (ибо осуществлять шпионаж в России труднее, чем в любой другой стране мира). С прекращением полетов шпионская работа Даллеса становится еще более затруднительной, чем раньше.

Недавно я вернулся из Польши, куда ездил по приглашению еженедельника «Новая культура», главного редактором которого является видный ученый и общественный деятель Стефан Жулковский.

Первые редакторские еженедельники «Новая культура», показали, как много общего не только в устремлениях двух народов — польского и советского, — строящих новое, счастливое общество, но и в культуре, литературе. Мы говорили о Варшаве, которая поднялась из руин, о героических боях за нее, в которых бок о бок дрались против общего противника советские и польские воины; мы вспоминали замечательную дружбу Мицкевича и Пушкина, обменивались мнениями относительно более тесного сотрудничества еженедельника «Новая культура» и «Литературной газеты». Я чувствовал себя так, словно был знаком с моими собеседниками целую вечность, — много тепла и радушия!

В возрожденной Варшаве прежде всего поражает размах строительства: почти все здесь новое. Глубоко трогает любовно восстановленное Старе Мiesto — наиболее древняя часть прежней Варшавы. И когда, спустя неделю, я любовался видом древнего Кракова с высоты Вавеля, мне стало понятно, почему варшавяне так любят Старе Мiesto: оно еще явше подчеркивает молодость столицы. Здесь в Кракове, предположительно, произошла история Польского государства, тысячелетие которого отмечается польским народом. В подвездельях Вавельского кафедрального собора покоятся князья и короли Польши, испытывавшей много невзгод и горя в прошлом. И совсем недавно отсюда — могла великого Мицкевича, — чей гений хорошо выразил дух славы польского народа...

В СЕНТЯБРЕ ПРОШЛОГО ГОДА КТО-ТО ПОДЛОЖИЛ БОМБУ СТОЛОВУ АЛЖИРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. БУША БЫЛА СОВЕРШЕННО ОБНАРУЖЕНА. Пять месяцев спустя в Дом семидесятилетнего Абделя Азиза Буша ворвалось не менее полсотни жандармов и полицейских. Избил старика, его жена и дочь, двадцатидухлетнюю Джамилу, они увезли всех троих в Эль Биар.

В марте 1960 года Джамилу обвинили в попытке взорвать университет. 17 июня должен начаться судебный процесс.

Обвинение против Джамилы Буша лишено каких бы то ни было оснований: ни одного свидетеля, ни одного доказательства, никаких улик. Все построено на «признаниях» заключенной. О том, как были получены эти «признания», рассказывает Симона де Бовуар на страницах газеты «Монд».

Проходя пять дней в Эль Биаре, где ей сломали шею, Джамилу были переведены в Гуссейн-Дей. Здесь начались самые страшные пытки. Восемь человек — в том числе три французских полицейских инспектора в штатском — избивали арестованную кулаками, гасили о ее лицо сигареты, подвергали ее чудовищной пытке электричеством, укрепляя клейкой бумагой электроды на ее теле. Девушку призывали к шесту и многократно погружали в холодную ванну...

В жалобе, поданной из заключения, Джамиле подробно рассказано, какими способами были получены эти «признания», от которых она решительно отказывается.

Тридцать три дня провела несчастная в камере пыток. Ее подвергли изощренной пытке, о которой даже невозможно рассказать в печати. «Это самое жуткое из страданий, пережитых мною — Джамиле. Я страшно кричала. Потеряла сознание, я не могла прийти в себя в течение, кажется, двух суток». Завершим пыткам подверглись и отец Джамилы и его зять.

Французские власти в Алжире делают все для того, чтобы потрясением подробности этого гнусного акта произвела и садизма не стали достоянием общественности. Защитнице Джамилы стоило огромных усилий добиться отсрочки процесса, первоначально назначенного на 16 мая. Нависшие хулиганы терроризируют мать Джамилы, ломают двери и окна в ее доме. Свидетелям, названным Джамиле в ее жалобе и готовым дать показания в ее пользу, угрожают так называемым «исчезновением». Подобных прецедентов было уже немало.

Фашистствующая французская администрация в Алжире снова демонстрирует свою «независимость» от правительства Франции. Когда во время пытки отец Джамилы в отчаянии крикнул своим мучителям: «Но ведь де Голль запретил пытки!», капитан, руководивший «допросом», ответил ему буквально следующее: «Пусть де Голль устанавливает законы у себя, а здесь — хозяева мы!»

В заключение своей статьи Симона де Бовуар пишет: «Если правительство не намерено строго наказывать виновных, то тем самым оно подтверждает правильность этого наглого заявления и окончательно признается в полной неспособности подчинить себе алжирскую военную. Тогда в Алжире воцарится сплошное беззаконие и произвол, в нам будет бесчинствовать кучка оголтелых извергов».

Отрепшись от осуществления своей власти в Алжире, наше правительство предаст всю Францию, каждого французского жителя, и нас. Когда руководители страны допускают, чтобы их именем творились преступления, тогда все граждане становятся представителями народа-преступника. Неужто же мы согласимся с тем, чтобы наш народ стал таковым? Дело Джамилы Буша является всей Францией. Если правительство будет по-прежнему медлить с этим вопросом, то общественность должна оказать на него нажим, властно потребовав отсрочки процесса Джамилы, проведения следствия, которого она требует, обеспечения надежной защиты ее семьи и друзей и наказания палачей по всей строгости закона».

ДВЕ ВСТРЕЧИ

Две встречи. Как некогда они! Москва встречает американского пилота Вана Клиберна, чей талант покорил сердца советских людей. Радостные лица, улыбки, цветы, тысячи протянутых рук... Мы умеем быть верными своим друзьям, тем, кто приходит к нам с открытым сердцем.

Шпион Пауэр, летчик американского самолета «У-2», привозимый в лагерь на выставке в Париже. Американец опозорил себя, свою родину. Гнев, осуждение, презрение, горечь в глазах москвичей, рассматривающих фотографию Пауэра на выставке в Париже. Соросодоточенные лица старого рабочего, студентов. Нет места лазутчикам на нашей земле!

НЕХ ЖИЕ ПОЛЬСКА ЛЮДОВА!

Особенно поражает Семион, когда читает произведения фольклора на сочном крестьянском языке или декламирует стихи Галичского и Маяковского. Семион в совершенстве владеет тайнами декламации, покоряет слушателей темпераментом и точными жестами и несравненной мимикой. Я бы горно рекомендовал организовать его концерты в Москве. Это было бы хорошим подарком любителям польского народного творчества и декламаторского искусства вообще...

Я много ходил по Варшаве, по улице Маршалковской, Аллее Узловой, Аллее Нероздмиской и другим очаровательным улицам. Был я и в Праге — правобережной предместье Варшавы. В южной части Праги вырос целый поселок с романтическим названием «Поселок бездомных влюбленных». Несколько лет тому назад газета «Штандарт Молодых» решила оказать молодежи содействие в строительстве квартиры. Выдавались государственные кредиты, вносились собственные сбережения, молодые мужья отработывали на стройках определенное число часов. И в результате — поселок из четырех-пятиэтажных домов...

Редакторы еженедельника «Новая культура» Ришард Магшевский, Анджей Василевский, Леон Пшемский и другие рассказали много интересного о жизни Варшавы, о дальнейших планах ее восстановления. Сейчас, по существу, остается «застроить» центр города — огромную свободную площадь вокруг Дворца культуры и науки.

Оптимизм присущ не только варшавянам. В Лодзи и Вроцлаве, Катовице и Кракове я слышал неизменное: «Скоро мы будем еще сильнее, красивее, богаче».

Польский народ строит свободную жизнь. Он достиг больших успехов. Нерушимые братские связи с Советским Союзом и всеми странами народной демократии высоко подняли международный авторитет Польши. Ее голос мощно звучит на всех международных форумах. С него вынуждены считаться даже ее недоброжелатели... Когда самолет взмыл в варшавское небо и под нами блеснула споконьяная Висла, мне очень хотелось крикнуть на прощание моим польским друзьям, знакомство с которыми доставило мне так много радости: «Нех жие Польска Людова! Пусть здравствует Народная Польша на счастье своему народу, на счастье своим друзьям!»

Главный редактор С. С. СМЕРНОВ. Редакционная коллегия: В. Н. БОЛХОВИТОВ, Ю. В. БОНДАРЕВ, Б. А. ГАЛИН, Г. Д. ГУЛИА, Г. М. КОРАБЕЛЬНИКОВ, В. А. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), М. М. КУЗНЕЦОВ (зам. главного редактора), Б. Л. ЛЕОНТЬЕВ, Г. М. МАРКОВ, В. С. МЕДВЕДЕВ, Г. Г. РАДОВ, В. А. СОЛОХУН, Е. Д. СУРКОВ, А. С. ТЕРТЕРЯН.

Аллен Даллес. Профессия — шпион. Фото: А. Житомирского